ЭЛЛА ШЕПАРД

ПОКА ГОРОД СПИТ

Там, где рождаются
монстры... и любовь

Элла Шепард

Пока город спит

«Автор»
2026

Шепард Э.

Пока город спит / Э. Шепард — «Автор», 2026

Восемнадцать лет назад Вальмир скрыл под водой страшную тайну. Одиннадцать человек исчезли, а правда о той ночи была похоронена вместе с ними.Вернувшись в родной город, Алиса находит список пропавших, в котором значится имя её матери. Расследование приводит её к Матвею — человеку, которого связывает с ней гораздо больше, чем они могли предположить.Но чем ближе они к правде, тем опаснее становится их любовь.Ведь некоторые тайны лучше оставить на дне.

© Шепард Э., 2026
© Автор, 2026

Элла Шепард
Пока город спит

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Дождь начался ещё до того, как поезд остановился.

Алиса смотрела в окно, за которым медленно проплывали тёмные крыши домов, покосившиеся заборы и редкие огни придорожных фонарей. Вальмир встречал её так, словно все эти годы ничего не изменилось. Те же низкие облака, та же серая дымка над лесом, та же дорога, уходящая вдоль водохранилища.

Восемь лет.

Она не была здесь восемь лет.

За это время Алиса успела закончить университет, устроиться на работу в реставрационную мастерскую, сменить две квартиры и научиться не отвечать на звонки отца. Последнее, пожалуй, давалось ей труднее всего.

Теперь звонить было некому.

Павел Соколов умер одиннадцать дней назад.

О сердечном приступе ей сообщил незнакомый мужчина, представившийся нотариусом. Он говорил спокойно, деловито, несколько раз уточнял, сможет ли Алиса приехать на похороны, а затем сообщил, что отец оставил ей дом и кое-какие документы.

Она приехала только после похорон.

Не потому, что не хотела попрощаться. Просто не представляла, что должна была чувствовать, стоя у могилы человека, с которым последние несколько лет общалась преимущественно короткими сообщениями.

Поезд дёрнулся и остановился.

— Вальмир. Конечная, — объявил проводник.

Алиса поднялась, достала с верхней полки дорожную сумку и направилась к выходу.

На платформе почти никого не было. Только пожилой мужчина в тёмном пальто курил под навесом, да станционные часы, как показалось Алисе, показывали неправильное время.

Она посмотрела на табло.

16:42.

Затем перевела взгляд на свои наручные часы.

16:42.

Всё было в порядке. Просто старые часы над платформой остановились на отметке 02:17.

Алиса почему-то задержала на них взгляд.

— Девушка, вы выходите или ночевать здесь собрались?

Она обернулась. За её спиной стоял таксист с зонтом.

— В город, пожалуйста.

Мужчина взял её сумку и направился к выходу.

Пока они шли к машине, Алиса ещё раз посмотрела на станционные часы.

Стрелки не двигались.

Дом отца находился на улице Садовой, в старой части Вальмира.

Таксист довёз её почти до самого крыльца. Всю дорогу он рассказывал о ремонте центральной площади, жаловался на местные дороги и несколько раз пытался завести разговор о погоде.

Но стоило Алисе назвать фамилию, как мужчина заметно притих.

— Соколова? — переспросил он, поглядывая на неё через зеркало.

— Да.

— Павел Сергеевич ваш отец?

— Был.

Таксист помолчал.

— Земля ему пухом.

— Спасибо.

Больше он ничего не спросил.

Когда машина остановилась возле дома, мужчина помог вытащить сумку из багажника и быстро уехал, оставив Алису одну под моросящим дождём.

Она подняла голову.

Дом выглядел меньше, чем в её воспоминаниях. Двухэтажный, с потемневшим кирпичом, узкими окнами и старой деревянной верандой. На втором этаже горела лампа.

Алиса нахмурилась.

Она точно помнила, что нотариус говорил: после смерти отца дом несколько дней стоял закрытым.

Впрочем, возможно, свет оставили включённым ещё до его смерти.

Она достала ключи и открыла калитку.

Металлическая петля протяжно скрипнула.

На крыльце лежал небольшой слой мокрых листьев. Алиса поставила сумку возле двери, нашла нужный ключ и повернула его в замке.

Внутри пахло пылью, старой мебелью и чем-то едва уловимо знакомым. Наверное, древесным лаком, которым отец когда-то покрывал книжные полки.

Она включила свет.

Прихожая встретила её привычной тишиной.

На стене висели семейные фотографии. Алиса в школьной форме. Отец возле старого автомобиля. Ещё одна фотография, на которой они оба стояли на берегу водохранилища.

Мать на снимках отсутствовала.

Она исчезла из фотографий постепенно, словно кто-то аккуратно вырезал её из семейной истории.

Алиса сняла пальто и прошла в гостиную.

На журнальном столике лежала раскрытая газета. Рядом стояла чашка с засохшим кофейным кольцом на дне. Отец, судя по всему, пользовался комнатой до самого последнего дня.

Она провела ладонью по спинке кресла.

— Ну здравствуй, пап, — тихо произнесла она.

Ответом ей стало только тиканье настенных часов.

В доме было холодно.

Алиса поднялась на второй этаж, открыла спальню отца и остановилась на пороге.

Кровать была аккуратно застелена. На тумбочке лежали очки, таблетки и книга, заложенная бумажной закладкой. Всё выглядело так, словно хозяин вышел ненадолго и собирался вернуться.

Она подошла к окну.

Отсюда был виден край водохранилища. В пасмурном свете вода казалась почти чёрной.

Алиса отвела взгляд.

Ей предстояло разобрать вещи, связаться с нотариусом, решить, что делать с домом, и вернуться к своей обычной жизни.

Она не собиралась задерживаться в Вальмире.

По крайней мере, так она думала.

На следующее утро Алиса начала с кабинета.

Это была самая закрытая комната в доме. Отец работал здесь годами, и даже в детстве она редко заходила внутрь без разрешения.

На большом письменном столе лежали папки, несколько блокнотов, старые ручки и календарь. Последняя запись была сделана за три дня до его смерти.

«Позвонить Марии. Передать копию. Не откладывать».

Алиса перечитала фразу.

Кому позвонить? Какая Мария? Какую копию?

Она открыла верхний ящик стола. Там находились квитанции, запасные ключи и документы на дом.

Во втором — старые письма.

В третьем обнаружился небольшой конверт с её именем.

«Алисе».

Почерк отца.

Она несколько секунд смотрела на конверт, прежде чем открыть.

Внутри лежал единственный лист бумаги.

Алиса.

Если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет. Я знаю, что ты не любишь возвращаться в этот дом и что у тебя есть причины не вспоминать прошлое.

Я не прошу тебя меня простить.

Но есть вещи, которые я должен был рассказать тебе раньше. Я слишком долго откладывал этот разговор.

Посмотри в нижний ящик шкафа за книжными полками. Там ты найдёшь то, что я не смог уничтожить.

Пожалуйста, не доверяй всему, что услышишь в этом городе.

Папа.

Алиса опустила письмо.

Ни объяснений, ни извинений. Только очередная загадка.

Она подошла к книжному шкафу и отодвинула несколько тяжёлых томов. За ними действительно обнаружился небольшой деревянный ящик.

Он был закрыт на металлический замок.

Алиса попробовала повернуть ручку. Безуспешно.

Вернувшись к столу, она осмотрела связку ключей. Среди них нашёлся маленький потемневший ключ с круглой головкой.

Он подошёл.

Внутри лежала металлическая коробка.

Старая, прямоугольная, с потёртыми углами и ржавчиной возле замка.

Алиса поставила её на стол.

Открыла.

Первым делом она увидела фотографии.

На одной был изображён старый квартал Вальмира. Низкие дома, деревянные мостики, узкие улицы. На заднем плане возвышалась небольшая церковь с часами на колокольне.

На другой фотографии стояли люди.

Около двадцати человек возле здания с облупившейся вывеской.

Алиса узнала отца.

Он выглядел моложе, но это определённо был он. Рядом с ним стояла женщина в светлом пальто.

Мать.

Алиса взяла фотографию обеими руками.

Елена Соколова.

Ей было восемь лет, когда мать исчезла. Отец объяснил тогда, что Елена больше не хочет жить с ними. Потом сказал, что она уехала. Спустя несколько лет перестал отвечать на вопросы.

В конце концов Алиса научилась не спрашивать.

Она перевернула снимок.

На обратной стороне карандашом было написано:

«За три дня до затопления. 14 октября».

Алиса медленно опустила фотографию.

В коробке лежали ещё несколько листов, пожелтевшие газетные вырезки и сложенный вчетверо документ.

Она развернула его.

Это оказался список.

Одиннадцать строк.

Одиннадцать фамилий и имён.

Алиса начала читать.

Александр Крылов.

Надежда Белова.

Сергей Орлов.

Ирина Ланская.

Елена Соколова.

Она замерла.

Под фамилией матери стояла короткая пометка, сделанная красными чернилами:

«Выведена».

Алиса перечитала слово.

Выведена.

Не эвакуирована. Не спасена. Не обнаружена.

Именно выведена.

Она посмотрела на остальные имена. Возле некоторых были даты, возле других — неизвестные ей обозначения.

Внизу документа от руки было приписано:

«11 человек. Подтверждение эвакуации отсутствует».

Алиса почувствовала, как внутри медленно нарастает холод.

Она достала телефон и сфотографировала документ.

Затем перевернула лист.

На обороте находилась ещё одна надпись.

«Проверить запись 02:17».

Под ней — инициалы.

П. С.

Павел Соколов.

Её отец.

В этот момент в доме раздался звук.

Глухой удар.

Алиса резко обернулась.

Казалось, что кто-то прошёл по коридору второго этажа.

— Есть кто-нибудь?

Тишина.

Она вышла из кабинета и медленно поднялась по лестнице.

Коридор был пуст.

Окно закрыто. Двери комнат распахнуты. Никого.

Алиса остановилась возле спальни отца.

Ей показалось, что изнутри доносится тихое потрескивание.

Она вошла.

На тумбочке лежал старый радиоприёмник.

Алиса прекрасно помнила его. Отец когда-то слушал через него местные новости и прогноз погоды. Приёмник не работал уже много лет.

Теперь на его корпусе горел маленький красный индикатор.

Она подошла ближе.

Из динамика доносился едва различимый шум.

Затем щёлкнул переключатель.

Шум исчез.

И на несколько секунд в комнате стало совершенно тихо.

Алиса наклонилась к прибору.

— Что за…

Из динамика послышался женский голос.

Тихий, будто говоривший находился в соседней комнате.

— Алиска…

Алиса перестала дышать.

Это слово.

Её так называла только мать.

— Алиска, ты опять не спишь?

Послышался короткий треск.

Затем радиоприёмник выключился.

Алиса отступила на шаг.

Она смотрела на прибор, не в силах пошевелиться.

Возможно, это была старая запись. Может быть, случайно пойманный радиосигнал. Всё что угодно.

Но приёмник даже не был подключён к розетке.

К полудню дождь прекратился.

Алиса решила выйти в город и найти нотариуса, а заодно выяснить, кто такая Мария, которой отец собирался передать какую-то копию документов.

Улица Садовая почти не изменилась.

Старые деревянные дома, узкие тротуары, покосившиеся вывески магазинов. На углу по-прежнему работала маленькая пекарня, где Алиса покупала булочки перед школой.

Она остановилась возле витрины.

Внутри стояла женщина лет пятидесяти, раскладывая хлеб.

Увидев Алису, она улыбнулась.

— Господи… Неужели это ты?

Алиса обернулась.

— Простите?

— Алиса Соколова. Я сразу тебя узнала.

Женщина вышла из-за прилавка.

— Светлана Андреевна. Помнишь меня? Я раньше на почте работала, ещё когда твой папа…

— Конечно, — соврала Алиса.

Они обменялись несколькими дежурными фразами.

— Слышала, ты к отцу приехала, — наконец произнесла Светлана Андреевна.

— Да. Нужно разобраться с домом.

— Нелёгкое время для тебя.

Алиса кивнула.

Женщина посмотрела на неё внимательнее.

— А ты совсем на мать похожа.

Алиса почувствовала лёгкое раздражение.

— Мне это часто говорили.

— Она была хорошей женщиной.

— Вы её знали?

Светлана Андреевна отвела взгляд.

— В нашем городе все друг друга знали.

— Тогда, может быть, вы расскажете, что с ней случилось?

Женщина замялась.

— Павел тебе ничего не говорил?

— Нет.

— Значит, не мне начинать.

— Почему?

Светлана Андреевна вернулась за прилавок.

— Потому что некоторые истории лучше не вытаскивать наружу.

Алиса не стала продолжать разговор.

Она купила хлеб и вышла.

На другой стороне улицы находилась старая библиотека. Над входом висела потемневшая от времени вывеска.

Алиса направилась туда.

Мария Львовна оказалась женщиной с короткими седыми волосами и очень внимательным взглядом.

Она сидела за письменным столом в небольшом кабинете, разбирая какие-то бумаги.

— Вы хотели меня видеть? — спросила она, не поднимая головы.

— Алиса Соколова. Дочь Павла Сергеевича.

Мария Львовна медленно отложила ручку.

Её лицо изменилось.

— Понимаю.

— Мой отец собирался вам позвонить. За три дня до смерти он записал ваше имя в календаре.

— Павел много чего собирался сделать.

— Вы знаете, что он оставил мне?

Женщина внимательно посмотрела на неё.

— А что именно?

Алиса достала телефон и открыла фотографию списка.

— Это вам знакомо?

Мария Львовна не сразу ответила.

Её пальцы, лежавшие на столе, слегка дрогнули.

— Откуда у вас этот документ?

— Из кабинета отца.

— Вам не следовало его находить.

— Почему?

— Потому что это старые бумаги.

— Там имя моей матери.

Мария Львовна закрыла глаза.

Несколько секунд они сидели молча.

— Елена была хорошей женщиной, — наконец сказала она.

— Все говорят, что она была хорошей женщиной. Но никто не говорит, куда она исчезла.

— Алиса…

— Я хочу знать, что случилось восемнадцать лет назад.

Женщина поднялась и подошла к окну.

За стеклом был виден мокрый двор библиотеки.

— Старый район затопили по распоряжению городских властей. Это было давно.

— Я знаю официальную историю.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Потому что мой отец хранил список людей, чья эвакуация не была подтверждена.

Мария Львовна резко повернулась.

— Вы нашли все бумаги?

— Нет. Пока только коробку.

— Уничтожьте их.

Алиса не поверила своим ушам.

— Простите?

— Вы должны избавиться от этих документов.

— Вы сейчас серьёзно?

— Я говорю совершенно серьёзно.

— Почему вы так боитесь этого списка?

Мария Львовна подошла к столу и опустилась на стул.

На её лице появилось выражение усталости.

— Потому что иногда правда причиняет больше вреда, чем ложь.

— Это решать не вам.

— Ваш отец тоже так думал. В конце концов он умер, не успев ничего исправить.

Алиса нахмурилась.

— Что вы имеете в виду?

Но Мария Львовна уже поднялась.

— Вам пора домой.

Разговор был окончен.

Когда Алиса выходила из библиотеки, женщина окликнула её:

— Алиса.

Та обернулась.

— Не ходите к водохранилищу после заката.

— Почему?

Мария Львовна помедлила.

— Особенно в ночь четырнадцатого октября.

Водохранилище находилось примерно в двадцати минутах ходьбы от дома.

Алиса решила пройтись туда, хотя слова Марии Львовны всё ещё звучали в голове.

Когда она была маленькой, отец иногда водил её на берег. Они сидели на деревянной скамье, ели бутерброды и смотрели, как вдали проплывают лодки.

Тогда вода казалась ей огромной и красивой.

Теперь она выглядела чужой.

Ветер гнал по поверхности мелкие волны. На противоположном берегу темнел лес, а немного правее виднелась старая церковная башня.

Впрочем, башни там быть не должно было.

Алиса достала телефон и приблизила изображение.

Она видела фотографии затопленного квартала. Церковь находилась именно там.

Над водой возвышалась только верхняя часть колокольни.

Алиса опустила телефон.

— Не советую подходить ближе.

Голос раздался совсем рядом.

Она обернулась.

В нескольких метрах от неё стоял мужчина в тёмной куртке. На плече у него висела сумка, а в руках он держал пару водолазных перчаток.

Алиса нахмурилась.

— Вы всегда так пугаете людей?

— Только тех, кто не смотрит под ноги.

Она посмотрела вниз.

Под подошвой ботинка находился край старого деревянного настила. Дальше начинался крутой спуск к воде.

— Спасибо за предупреждение.

— Не за что.

Мужчина направился к небольшому металлическому сараю неподалёку.

Алиса заметила возле него несколько баллонов и водолазное оборудование.

— Вы работаете здесь?

Он остановился.

— Иногда.

— Что исследуете?

— Водохранилище.

— Водолаз?

— Бывает.

Ответы были настолько короткими, что Алиса почти пожалела о попытке завести разговор.

Она уже собиралась уйти, когда мужчина посмотрел на неё внимательнее.

— Вы не местная?

— Вообще-то местная. Просто давно здесь не была.

— Понятно.

Он будто хотел что-то спросить, но передумал.

Алиса развернулась к нему.

— А вы?

— Матвей.

— Алиса.

Мужчина замер.

Совсем ненадолго, но она заметила.

— Алиса Соколова?

Теперь настала её очередь удивляться.

— Да. А мы знакомы?

Матвей отвёл взгляд к воде.

— Нет.

— Тогда откуда знаете фамилию?

— В маленьком городе новости быстро расходятся.

Он произнёс это совершенно спокойно, но в его голосе появилась странная холодность.

Алиса пригляделась к нему.

Тёмные волосы, уставшие глаза, несколько дней щетины. Лицо человека, который давно привык спать меньше необходимого.

— Вы знали моего отца?

Матвей усмехнулся.

Не весело.

— К сожалению, знал.

— Вы были знакомы?

— Можно сказать и так.

— Он мне никогда о вас не рассказывал.

— Неудивительно.

Мужчина поднял сумку и направился к сараю.

Алиса осталась стоять.

— Подождите. Я хотела спросить…

— Не ищите ничего на дне, Алиса Соколова.

Она нахмурилась.

— Что?

Матвей открыл дверь сарая.

— Некоторые вещи лучше не трогать.

— Это вы сейчас о чём?

Он посмотрел на неё через плечо.

— Хорошего дня.

Дверь закрылась.

Алиса ещё несколько секунд стояла возле воды.

Затем достала телефон и открыла фотографию списка.

Имя Ирины Ланской находилось сразу над именем её матери.

Внизу документа стояла дата.

14 октября.

Она снова посмотрела на сарай.

На металлической двери висела табличка с выцветшей надписью.

«Ланской Матвей. Частное оборудование».

Алиса медленно убрала телефон.

Кажется, она только что познакомилась с человеком, который знал гораздо больше, чем собирался рассказывать.

Вечером в доме было особенно тихо.

Алиса приготовила себе чай, разложила документы на кухонном столе и попыталась составить список вопросов.

Первым пунктом значилась Мария Львовна.

Вторым — Матвей Ланской.

Третьим — старый район и катастрофа.

Четвёртым — радиозапись 02:17.

Она включила ноутбук и начала искать информацию о затоплении Вальмира.

Официальные статьи повторяли примерно одно и то же.

Восемнадцать лет назад, четырнадцатого октября, из-за повреждения плотины было принято решение об экстренном открытии шлюзов. Старый район полностью ушёл под воду. Жители были эвакуированы заранее. Человеческих жертв, согласно документам, удалось избежать.

Алиса перечитала последнюю фразу.

Ни одного погибшего.

Она посмотрела на список.

Одиннадцать человек.

Она набрала в поисковике фамилию Елены Соколовой.

Ничего.

Тогда — Ирина Ланская.

Несколько старых объявлений, одно упоминание в местной газете и короткая заметка о женщине, пропавшей во время эвакуации.

Дата публикации — восемнадцать лет назад.

«Ирина Ланская, тридцать четыре года. После завершения эвакуационных работ местонахождение женщины не установлено. Родственники просят сообщить любую информацию».

Алиса откинулась на спинку стула.

Значит, Матвей действительно потерял мать в ту ночь.

Она закрыла ноутбук.

За окном снова начался дождь.

Часы показывали 02:13, когда Алиса проснулась.

Она не сразу поняла, что её разбудило.

В доме было тихо. Только дождь постукивал по подоконнику.

Алиса перевернулась на другой бок, но сон не возвращался.

Ей снова вспомнилась фотография матери.

Светлое пальто. Улыбка. Рука, лежащая на плече маленькой Алисы.

Она почти не помнила её голос.

Именно поэтому услышанное вчера казалось таким невозможным.

Алиса поднялась с кровати и вышла в коридор.

Радиоприёмник стоял на прежнем месте.

Она подошла ближе.

Индикатор не горел.

Девушка взяла прибор в руки, осмотрела заднюю панель и обнаружила крышку отсека для батареек. Внутри действительно находились две старые батарейки.

Значит, приёмник мог работать без розетки.

Алиса уже собиралась поставить его обратно, когда заметила, что шкала частот установлена на отметке, которой раньше не было.

Она повернула ручку.

Послышался треск.

Затем шум.

Потом тихий мужской голос:

— Диспетчерская, ответьте.

Алиса застыла.

Другой голос произнёс:

— Открытие шлюзов подтверждено. Время — два семнадцать.

Последовала пауза.

Затем женский голос:

— Здесь ещё люди. Вы слышите меня? Здесь дети!

Помехи стали громче.

Алиса приблизила приёмник к себе.

— Повторяю, у нас люди в нижнем помещении! Нам нужна эвакуационная лодка!

Связь оборвалась.

Алиса продолжала стоять посреди комнаты.

Это могла быть запись.

Старая радиопередача, случайно сохранившаяся на частоте.

Но почему отец хранил этот приёмник?

И почему на коробке с документами была такая же отметка?

Она взглянула на часы.

02:17.

Внезапно из динамика послышался ещё один звук.

Тихий женский смех.

А потом голос, который Алиса узнала бы из тысячи других.

— Лисёнок…

Девушка выпустила приёмник из рук.

Он упал на ковёр, продолжая шипеть.

— Мам?..

Алиса опустилась на колени.

— Мама?

Но ответа не последовало.

Только помехи.

Она просидела на полу несколько минут, прежде чем смогла подняться.

Внутри неё боролись страх и надежда. Она не знала, чему верить.

Возможно, ей просто хотелось услышать мать настолько сильно, что мозг подменил один звук другим.

Но одно она знала точно.

Отец не просто хранил старые документы.

Он хранил запись той ночи.

И, судя по всему, знал, что произошло на самом деле.

Утром Алиса проснулась с тяжёлой головой.

Радиоприёмник лежал на письменном столе. Она поставила его туда ночью, стараясь больше не смотреть в его сторону.

На кухне она сделала кофе, но почти не притронулась к нему.

Телефон завибрировал.

Номер был незнакомым.

Алиса ответила.

— Слушаю.

— Алиса Соколова?

Мужской голос.

Она сразу узнала его.

— Матвей?

— Да.

— Откуда у вас мой номер?

— Неважно. Нам нужно поговорить.

— О чём?

— О том, что вы нашли.

Алиса выпрямилась.

— Что именно?

— Список.

Она посмотрела на стол, где лежали фотографии документов.

— Откуда вы знаете про него?

На другом конце провода повисла пауза.

— Я видел его раньше.

— Где?

— У вашего отца.

Алиса медленно поставила чашку.

— Вы были в его доме?

— Несколько лет назад.

— Зачем?

— Искал документы.

— Какие документы?

— Те, которые могли рассказать, что случилось с моей матерью.

Алиса почувствовала, как внутри снова поднимается холод.

— Вы знали моего отца.

— Да.

— И вчера сделали вид, будто мы просто случайно встретились?

— Я не хотел обсуждать это на берегу.

— А сейчас хотите?

— Сейчас я хочу, чтобы вы поняли одну вещь. Не все фамилии в этом списке принадлежат погибшим.

Алиса замолчала.

— Что вы сказали?

— Ваша мать не должна была оказаться в этом списке.

— Почему?

Матвей тяжело вздохнул.

— Потому что я видел фотографию, на которой она была уже после затопления.

Алиса почувствовала, как перехватило дыхание.

— Где вы её видели?

— У Павла.

— Вы уверены?

— Я помню эту фотографию. Очень хорошо помню.

Она закрыла глаза.

— Матвей, мне нужно с вами встретиться.

— Я знаю.

— Когда?

— Через час. У старой станции.

— Хорошо.

Перед тем как положить трубку, Матвей произнёс:

— И ещё, Алиса.

— Да?

— Не рассказывайте Марии Львовне, что нашли список.

— Почему?

— Потому что она знает, что произошло той ночью.

Он помолчал.

— И, скорее всего, она до сих пор боится, что кто-нибудь узнает, кого на самом деле спас ваш отец.

Связь оборвалась.

Алиса осталась стоять посреди кухни.

За окном медленно поднимался туман.

Вальмир просыпался.

Но Алисе впервые показалось, что этот город никогда по-настоящему не спал.

Старая железнодорожная станция находилась на окраине города, неподалёку от леса.

Когда-то здесь проходила ветка, соединявшая Вальмир с областным центром. После затопления старого района её закрыли, а здание постепенно пришло в запустение.

Матвей стоял под козырьком входа.

На нём была та же тёмная куртка, что и вчера. В руках он держал небольшую папку.

— Вы пришли, — сказал он.

— Вы сами назначили встречу.

— Справедливо.

Алиса остановилась напротив.

— Рассказывайте.

Матвей не спешил.

Он открыл папку и достал фотографию.

Алиса сразу узнала её.

Та самая фотография медицинского пункта, которую она видела в коробке отца.

Только эта была сделана с другого ракурса.

На переднем плане стояла Елена Соколова.

Рядом с ней находилась Ирина Ланская.

А между ними — маленькая девочка.

Алиса.

Она взяла снимок.

— Когда это было сделано?

— За несколько часов до затопления.

— Откуда она у вас?

— Нашёл в вещах матери.

— И вы никогда не пытались связаться с моей семьёй?

Матвей усмехнулся.

— Пытался. Ваш отец не отвечал на вопросы. А потом вообще перестал открывать дверь.

Алиса посмотрела на него.

— Что он скрывал?

— Не знаю. Но он знал, где была моя мать в последние минуты перед затоплением.

— Вы думаете, он её бросил?

— Я думаю, что мой отец, ваша мать и ещё несколько человек оказались в одной лодке. А потом вернулся только ваш отец.

Алиса почувствовала неприятный холод в груди.

— Мой отец никогда не рассказывал мне об этом.

— Конечно.

— Почему вы так говорите?

Матвей посмотрел на фотографию в её руках.

— Потому что он всю жизнь делал вид, будто ничего не произошло.

— А вы всю жизнь искали виновного?

— Да.

Он не стал отрицать.

— И теперь нашли меня?

— Я нашёл список. Вы просто оказались единственным человеком, который мог помочь мне разобраться.

— Вы ведь не случайно познакомились со мной на берегу?

Матвей промолчал.

Это молчание оказалось красноречивее любого ответа.

Алиса вернула ему фотографию.

— Тогда у меня к вам только один вопрос.

— Какой?

— Вы хотите узнать правду о своей матери или просто хотите отомстить моей семье?

Матвей посмотрел ей прямо в глаза.

Впервые за всё время его лицо изменилось. Исчезла привычная холодность, уступив место чему-то усталому и почти болезненному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.